

В различных частях Казахстана велись работы по строительству полуаэропортов после введения в эксплуатацию грузового турбовинтового самолета. Хотя взлетно-посадочные полосы для легких самолетов уже были построены, предстояло оборудовать их прочными полосами и подъездными путями для посадки и взлета грузовых самолетов.

Даже небольшие города будут оснащены аэропортом для полетов и посадки самолетов.

В том числе предполагалось использовать истребители в случае чрезвычайных ситуаций.

Узбекистан также активно отнесся к предложению Казахстана о воздушной логистике, так как это значительно сократило бы время переброски грузов. Кроме того, Узбекистан был не в том положении, чтобы отказаться от предложения Казахстана.

Узбекистан активно сотрудничал с китайским проектом "Один пояс - один путь", но под давлением Казахстана стал отдаляться от Китая. Китайское правительство оказывает экономическое давление на Узбекистан, поэтому он отчаянно нуждался в помощи.

Без экономической помощи со стороны Казахстана страна столкнулась бы с национальным банкротством, поэтому не было причин отказываться от сотрудничества.

Поскольку производственная инфраструктура двух-четырёхместных легких самолетов и средних винтовых самолетов с 16 и более пассажирами и 32 и более пассажирами уже работала, прототипы грузовых самолетов выходили в следующем месяце.

Поскольку производство велось быстро, возникла острая необходимость в подготовке пилотов.

Было решено построить школы пилотов, которые были построены только на королевской территории, в Алматы и столице Астане, в Актау и Атырау на западе, в южном крупнейшем городе Шымкенте и в Павлодаре на северо-востоке.

Обучение пилотов легких самолетов длилось всего около месяца, но для того, чтобы летать на средних грузовых самолетах, пилоты должны пройти в общей сложности около ста часов обучения, включая три месяца теоретической подготовки и симуляционных тренировок. Это тоже был короткий срок, но его было достаточно, поскольку такая возможность предоставлялась только тем, кто уже имел лицензию пилота.

Их подготовка отличалась от подготовки военных пилотов, но в экстренной ситуации они могли пройти интенсивную подготовку для управления реактивными самолетами. Таким образом, они были потенциальной силой для национальной обороны.

Поскольку профессия пилота стала новой высокодоходной работой, молодые казахстанцы подавали заявления на поступление в летные школы.

Квалификация для поступления в школу пилотов была высокой. Они должны были говорить на английском и русском языках, которые были официальным языком Центральной Азии. Также были требования к физическому и умственному развитию: нужно было иметь нормальное зрение, физическую силу и не иметь психических отклонений.

Королевская территория была переполнена молодыми людьми, которые приходили подавать заявления в экспериментальную школу.

В частности, интерес курдской молодежи был весьма бурным. Однако, поскольку они не умели

говорить по-русски, не говоря уже об английском, они пытались сначала получить лицензию на управление легким самолетом.

"Ваша Светлость, мне кажется, что школе пилотов уделяется слишком много внимания".

"Не устанавливайте слишком жесткие стандарты, но в первую очередь принимайте квалифицированных молодых людей. Позже вы сможете использовать их в качестве пилотов гражданских самолетов и истребителей. Если у них есть квалификация, было бы неплохо отправить их в Академию ВВС. Если они достаточно хороши, чтобы получить лицензию на легкий самолет, это тоже возможно".

"Вы правы, но нам нужно фундаментальное решение. Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью и не создать авиационный университет с очной летной подготовкой?"

"Университет аэронавтики?"

"Я говорю об университете аэронавтики, где можно обучать не только аэронавтике, но и пилотам, техникам и бортпроводникам".

Юнхо был ошеломлен, услышав предложение Ким Чуна.

Он думал только о подготовке пилотов, но не о подготовке авиационных инженеров.

Это был не просто вопрос, который можно было оставить без внимания, когда технологии, связанные с авиацией, могли бы быстро развиваться, если бы молодые люди могли получать образование на частном уровне.

"Эрикссон. Мне нужна помощь из Швеции".

Эрикссон также был рад услышать, что Юнхо хочет создать авиационный университет.

"Я знаю профессора аэронавтики в университете Мальмо в Швеции. Я постараюсь получить совет и узнать, сможет ли он приехать в Казахстан".

"Мы планируем создать лучший авиационный университет в Центральной Азии".

Университет Мальмо в Швеции был известным в Европе университетом по аэронавтике. Если бы удалось пригласить всего несколько влиятельных профессоров, это было бы большой удачей для Казахстана.

"Я намерен повысить его статус до королевского университета, если потребуется".

Было бы очень значимо, если бы университет носил имя королевской семьи, поэтому Юнхо хотел сделать его особенным, чтобы привлечь великих профессоров.

"Это большой сюрприз, если это будет королевский университет. Я сразу же свяжусь с ним. Может, нам тоже позвонить в Saab? Я уверен, что кто-то из ее руководителей и сотрудников подходит на роль профессора. Знаете, практика не менее важна, чем теория".

"Согласен. Теория важна, но было бы неплохо выступить в поддержку авиационного университета, который ставит во главу угла практическое образование."

Вместо того, чтобы преподавать только теорию, было реально учиться у профессора, который был и практиком, и теоретиком. Это объясняется тем, что Казахстану нужны люди, которые сразу после окончания университета могут быть направлены на передовую летного дела.

Создание Королевского университета авиации на территории республики вновь взбудоражило народ.

Даже премьер-министр Касым позвонил, чтобы проверить, серьезно ли это.

-Ваша милость. Мне следовало бы поговорить с вами лично, но я звоню, потому что спешу. Это будет большое событие для Казахстана, и я восхищаюсь вами за то, что вам пришла в голову такая идея, но у меня есть одно опасение. Вы собираетесь финансировать все это самостоятельно, без государственной поддержки? Не думаете ли вы, что расходы на строительство школы сейчас будут для вас обременительными? Авиация - это особый университет, который необходим на национальном уровне. Почему бы вам не заручиться поддержкой департамента образования из его бюджета?

"

Я знаю финансовое положение правительства, так как же я могу получить такие деньги? Если это нужно для подготовки талантов, я не боюсь тратить деньги".

-Если это специальный университет, я думаю, было бы лучше сделать его национальным университетом. Этот вопрос также нужно обсудить с Министерством образования.

"Понятно. Наверное, я просто пропустил основную процедуру, потому что торопился. Мы будем набирать новых студентов с сентября этого года, поэтому, пожалуйста, приступайте к процессу учреждения и сопутствующим процедурам."

Касим сделал этот звонок, потому что боялся, что королевская семья будет заниматься приемом самостоятельно. Хотя королевская семья является абсолютной властью в стране, по действующему законодательству создание школ и правила набора новых студентов должны быть одобрены Министерством образования.

-Это образовательный проект, который будет способствовать национальному благосостоянию. Мне жаль, что я упрявился с процедурами, когда мы не можем оказать вам бюджетную поддержку".

"Нет, премьер-министр. Я чуть не совершил большую ошибку, если бы вы мне не позвонили. Если в будущем я буду слишком мотивирован, чтобы игнорировать процедуру, пожалуйста, напомните мне. Вы должны соблюдать закон, несмотря ни на что."

-Благодарю за понимание, Ваша Светлость.

"В общей сложности 703,000 человек переехали вчера, Ваше Высочество."

"Сейчас переедет еще 300 000".

"Но разведка говорит, что есть шанс, что курды, которые решили остаться в Сирии, тоже могут переехать дополнительно".

Су Мин Сок докладывал о ситуации с курдскими мигрантами и сказал, что, скорее всего, будет дополнительная миграция.

"Почему?"

"Я думаю, они очень не уверены в себе из-за эскалации гражданской войны в Сирии и ввода турецких войск на турецкую границу. Внезапно увеличилось число заявителей на иммиграцию".

"Они были полны решимости не приезжать, но я рад слышать, что они передумали".

Если больше курдов хотят приехать, это хорошая новость.

В Казахстане не было никаких признаков увеличения населения, сколько бы усилий ни прилагалось, поэтому Юнгхо был рад услышать, что люди, преданные казахской королевской семье, будут прибывать.

Возникнет проблема, связанная с необходимостью строительства дополнительных поселений, но это всего лишь вопрос. Независимо от того, сколько еще людей переедет в будущем, земли было достаточно.

"Мин Сок, ты можешь отправить официальное письмо в Европейский Союз?"

"Что мне написать?"

"Скажи, что гражданская война в Сирии привела к появлению дополнительных беженцев, и спроси, готов ли ЕС принять их".

"Хорошо".

Поскольку Европейский Союз страдает от проблем с сирийскими беженцами, он, вероятно, предложит оказать финансовую поддержку казахской королевской семье при условии, что она примет беженцев, как это было раньше. Это было бы беспроигрышным делом, так как Казахстан увеличил бы свое население, а в Европе было бы меньше беженцев.

"Вы представляете, сколько еще будет мигрантов?"

"Если посмотреть на количество желающих сейчас, то их будет не менее 100 000".

"Пожалуйста, установите временные рамки и для заявок. Так мы сможем выиграть время, чтобы подготовиться".

"Сирийская гражданская война не закончится легко, и даже сторонники жесткой линии, мечтавшие о Курдистане, потеряют власть. Я думаю, что большинство курдов в Сирии придут. Это мое личное мнение".

Хотя Су Мин Сок скромно сказал, что это личное мнение, вывод был очевиден. Что за страну они построят на поле боя между правительственными войсками и повстанцами? Если бы победила одна из сторон, попытались бы они когда-нибудь признать автономное правительство курдов?

Их ждала бы еще одна война, не говоря уже о давлении со стороны Турции.

Жесткая линия курдского ополчения, настаивающего на том, чтобы остаться в Сирии,

усугубила бы его беды.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2189348>